

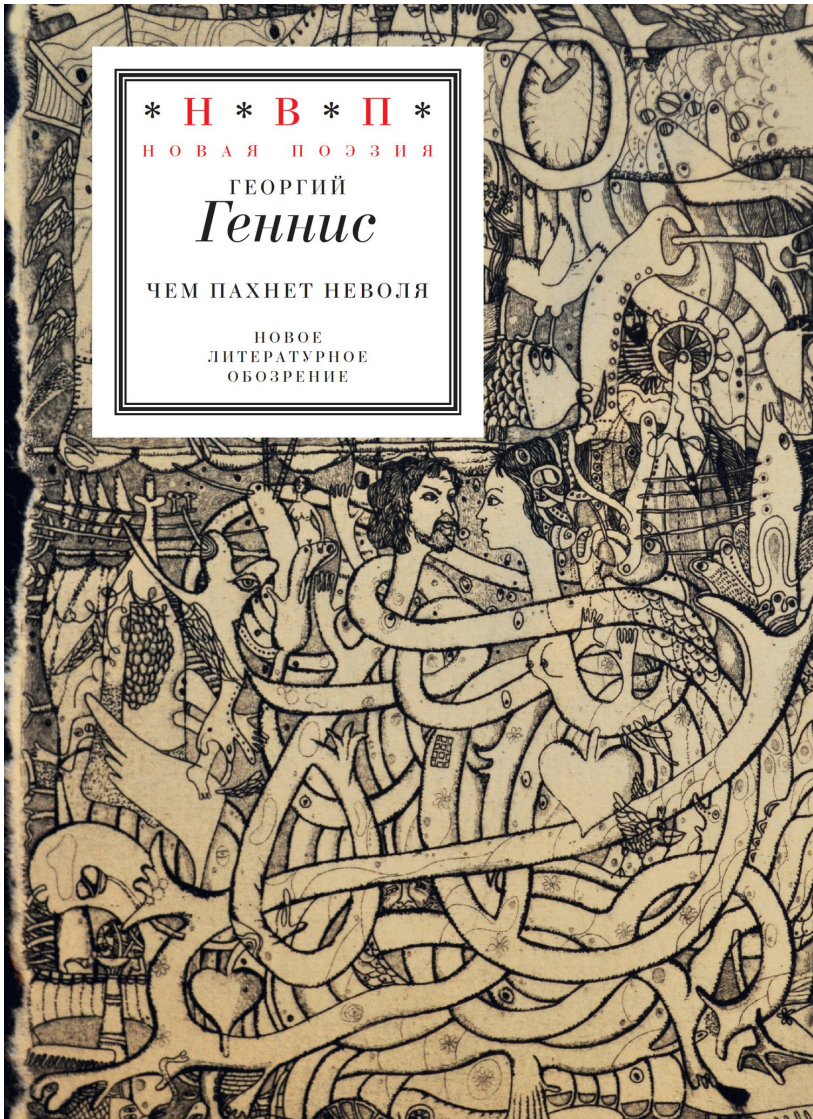
* Н * В * П *

НОВАЯ ПОЭЗИЯ

ГЕОРГИЙ
Геннис

ЧЕМ ПАХНЕТ НЕВОЛЯ

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Георгий Гельмутович Геннис
Чем пахнет неволя
Серия «Новая поэзия (Новое
литературное обозрение)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42339172

*Чем пахнет неволя. Избранные стихотворения: Новое литературное
обозрение; Москва; 2019
ISBN 978-5-4448-1074-3*

Аннотация

Георгий Геннис родился в 1954 году. Окончил Московский институт иностранных языков им. М. Горького. Работал редактором на телевидении и в книжном бизнесе, переводил с французского (в том числе документальные романы А. Перрюшо о Жорже Сёра и Анри Руссо). Стихи публиковались в журналах «Воздух», «Арион», «Черновик», интернет-проектах «Литература», TextOnly, «Полутона», «Другое полушарие» и др. Автор книг «Время новых болезней» (1996), «Кроткер и Клюффе» (1999), «Сгоревшая душа Кроткера» (2004), «Утро нового дня» (2007), «Мрак отказавшей вещи» (2010). Живёт в Москве.

Содержание

Жестокий талант revisited	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Георгий Геннис

Чем пахнет неволя

Избранные стихотворения

© Г. Г. Геннис, 2019

© Л. Оборин, предисловие, 2019

© ООО «Новое литературное обозрение», 2019

* * *

Жестокий талант revisited

В «Песнях матушки Гусыни» есть образчик старинной английской страшилки – стихотворение о нарядной даме, которая пришла в церковь и почему-то увидела там гниющий труп, описанный во всех неприглядных подробностях.

Священника дама спросила с тоскою:

«Ужель и меня ожидает такое?»

Священник в ответ: «От судьбы не уйдёшь,

Так будет с тобою, когда ты помрёшь».

Стихотворение (здесь – в переводе Ю. Левина) заканчивается одинокой строкой «И тут дама завизжала», но то было в прошлые века. В наше время от осознания своей некрасивой смертности уже не визжат, но ещё его не рифмуют. Его обычно вытесняют подальше (будущему бывшему человеку состояние его тела будет уже безразлично). Но некоторые его проговаривают: жёстко, безжалостно, утрированно и вместе с тем точно – так, что в этом нет никакого болезненного любования, а есть особый род гуманизма.

Соблюдённое *memento mori* серьёзно меняет оптику – и человеческую, и поэтическую, и читательскую. В случае с Георгием Геннисом читатель ещё и находится под властью удивления: манера поэта, которой уже больше сорока лет,

представляется монолитной, как бы неподвластной историческим обстоятельствам. Страшно интересно (страшно и интересно), какие же обстоятельства окружали автора, который уже в конце 1970-х предлагал новый взгляд от лица недо-стоевского «подпольного человека» – не маниакальное самоупоение, а сострадательное созерцание. Увидел, ощутил, зарегистрировал. Запомнил и проводил в последний путь. Принёс пользу и себе – «присев на скамейке в парке», где внезапно самовоспламенился человек, «смаковал / тающий холодок милосердия» (это важные слова, запомним их). Холодок – пишущему, а мороз по коже остаётся читателю – например, разделённые десятью годами стихотворение «Бабушка» и «Безумная мама».

Мир, описываемый Геннисом, – мир постоянного физического распада, отмены цельности; человек здесь может развалиться на составные части, его можно сложить и утрамбовать в сумку. «Человек устроен из трёх частей», «Калугина сложили пополам и выкинули его как сор» – да, хармсовские мотивы тут как тут: Хармс думал ту же мысль, что и Геннис, пока его не прервали представители цельного исторического сознания. Важное следствие этой мысли – в том, что распад угрожает, в конце концов, и самому субъекту, пусть даже он застрахуется от него переходом в третье лицо:

Язык поэта выскользнул
в дурноту темнеющей комнаты

и стал прыгать как лягушка
Поэт бросился за ним на пол
и ползал в забвении слов

Потеря языка отнюдь не так комична, как потеря носа у Гоголя, – ещё и потому, что язык, хоть и становится отдельным существом, не демонстрирует интеллекта и самим фактом своего демарша лишает поэта возможности вступить с ним в диалог. Возможно, такими же беглецами из доминиона субъекта, распоясавшимися alter ego поэта оказываются сквозные персонажи поэзии Генниса – в первую очередь это Кроткер и Клюфф.

Эти супруги, единственные Амур и Психея (а заодно Филемон и Бавкида, ибо среди их многочисленных приключений есть и молниеносное старение), которых мы заслуживаем, – главные участники геннисовского эксперимента над телами и умами людей. Есть и другие: друг Кроткера Борх; некто Лёня Сумерк, расчленяющий женщин, которые после соития с ним становятся деревьями; его подруга Анна Клеть, то добровольно дающая бросить себя в пруд, то превращающаяся в товарный вагон. Если позволительно такое сравнение, герои Генниса напоминают персонажей мультсериалов «South Park» и «Happy Tree Friends»: в первом почти в каждой серии гибнет один из главных персонажей – мальчик Кенни, а в следующей серии он как ни в чём не бывало оживает, чтобы погибнуть вновь; во втором самыми разнообраз-

ными смертями, как правило связанными с нарушением техники безопасности, умирают милые зверушки – зайчики, белочки, ёжики и исключительно тупой лось. Ни эти мультфильмы, которые при всём обилии крови весьма жизнерадостны, ни стихи Генниса не дают основания заподозрить, что герои умирают или калечат друг друга, а потом на их месте вырастают новые такие же: скорее, дело происходит в параллельных вселенных – или, в случае Генниса, автор придумывает одну версию событий, потом как бы стирает её и придумывает другую. Но самым верным мне всё же кажется предположение, что персонажи, по крайней мере самые важные – Кроткер, Клюфф и некоторые другие, – это ипостаси авторского «я», crash test dummies авторской фантазии. Ей не нужно оправдываться в своей мрачности, потому что окружающая реальность, преломлённая авторской оптикой, ничуть не радужнее.

Эти роли далеки от вспомогательных: с помощью своих персонажей Геннис на фоне константы смертности деконструирует этику (в том числе инстинкт сострадания) и телесность; первую – фигурально, критически, вторую – буквально. Подчёркнутая физиологичность стихов Генниса, несколько мамлеевского свойства, обращает на себя особое внимание. Человек здесь может оказаться сам себе отцом и ребёнком: в одном тексте «Кроткер понял что забеременел самим собой / и теперь обречён / выдерживать схватки»; в другом, не вошедшем в эту книгу, ещё один сквоз-

ной персонаж Генниса по имени Бунтий «летом целый месяц ходил в меховой шапке / и вы́ходил / из перхоти сала и жара / зародыш собственной головы». С одной стороны, перед нами некий субститут размножения – или возвращение к старым его способам, скатывание на последнюю ступень подвижной лестницы Ламарка, к делению амёб. С другой стороны, неприятная физиология у Генниса намекает на особенности тех отношений, которые возникают у лишённых почти всякой культурной идентичности «голых людей на голой земле». Им есть чем обмениваться друг с другом и есть что друг другу пожертвовать (вот, например, ещё одни роды: Анна Клеть рожает «машинку для стрижки бороды», которую той же ночью губит Лёня Сумерк: «Запахло палёным / Сумерк испугался и выдернул штепсель из розетки»; наверное, даже Бубнов, которого мечтала родить и таки родила хармсовская Хню, прожил более радостную жизнь). Но из нашей бытовой реальности, обложенной ватой иллюзий, всё это выглядит гротеском.

Буддист мог бы сказать, что Геннис демонстрирует нам страдание, которым полнится сансара, но штука в том, что никакой нирваны не предполагается: Геннис показывает новые перерождения своих героев, не наслаждаясь ими, не проповедуя урок. Если принять ранее высказанную мысль о героях как проекциях авторского «я», стоицизмом автора можно только восхититься (в очередной раз ощутив мороз по коже). Здесь есть особый гуманизм, но это слово не долж-

но обманывать читателя. Жалость к другому у героев Генни-
са – весьма специфического свойства:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.